

Жукова Татьяна Евгеньевна

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В НАЗВАНИЯХ ТОПОНИМОВ И ГИДРОНИМОВ В АРХАНГЕЛЬСКИХ ГОВОРАХ

В статье рассматриваются этнолингвистические факторы, сформировавшие названия рек, поселений, урочищ в бассейне реки Пинеги в архангельских говорах; восстанавливается языковая картина мира жителей данного ареала. Анализируется этимология топонимов и гидронимов, отмечаются случаи билингвизма в архангельском диалекте. Основное внимание автор уделяет этнографическому описанию, прослеживает лингво-исторические контакты в вопросе формирования этноса. Особенность работы заключается в анализе аутентичного материала, записанного во время предпринятых автором диалектологических экспедиций. Доказывается влияние финно-угорского субстрата на формирование говоров.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-3/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. III. С. 88-92. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

WATER ORIGIN IN THE GERMAN SPACE (BY THE MATERIAL OF SASHA CHORNY'S POETRY)

Zhdanov Sergei Sergeevich, Ph. D. in Philology
Siberian State University of Geosystems and Technologies
fstud2008@yandex.ru

The article considers the images of the water element in the marked with the Germanness space in Sasha Chorny's poems, which were written by the poet in the period both before and during the emigration. The images of the river, sea, rain and fog in the artist's creative work are inspired with a distinct melancholic, oneiric origin associated with the motifs of darkness, loneliness, despair, death, and abyss. The mortal images prevail over the light ones, and from the perspective of the author of this article it is conditioned by the position of the lyrical hero of the works who is "alien" in relation to the German space.

Key words and phrases: the Russian literature; Silver Age; poetry by Sasha Chorny; travelogue; image of elements; chronotope; Germanness.

УДК 8

Филологические науки

В статье рассматриваются этнолингвистические факторы, сформировавшие названия рек, поселений, урочищ в бассейне реки Пинеги в архангельских говорах; восстанавливается языковая картина мира жителей данного ареала. Анализируется этимология топонимов и гидронимов, отмечаются случаи билингвизма в архангельском диалекте. Основное внимание автор уделяет этнографическому описанию, прослеживает лингво-исторические контакты в вопросе формирования этноса. Особенность работы заключается в анализе аутентичного материала, записанного во время предпринятых автором диалектологических экспедиций. Доказывается влияние финно-угорского субстрата на формирование говоров.

Ключевые слова и фразы: билингвизм; гидронимы; диалекты; культурные контакты; топонимы; этимология; этнос; языковая картина мира.

Жукова Татьяна Евгеньевна, к. филол. н.
Тамбовский государственный технический университет
tatianakorall@mail.ru

**ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В НАЗВАНИЯХ ТОПОНИМОВ
И ГИДРОНИМОВ В АРХАНГЕЛЬСКИХ ГОВОРАХ©**

Изучение современной диалектологии давно и прочно увязывается в языкознании с этнолингвистикой. Это объясняется сближением историко-диалектологического аспекта при изучении проблем происхождения (прасостояния языковой семьи), при этимологическом анализе с формированием и бытованием этноса.

Внимание к исторической и типологической перспективе исследования – характерная черта отечественной этнолингвистики, в которой всегда актуальны проблемы реконструкции духовной культуры в целом и ее элементов – древнейших текстов и обрядов, верований и представлений, проблема культурных контактов и заимствований, культурно-этимологического анализа лексики [3, с. 10]. В русле этого направления лежат исследования, призванные показать языковое отражение того, как этнос постигает и интерпретирует окружающий мир с одновременным осознанием своего места в пространстве и во времени. Это предполагает изучение лексических классов и грамматических категорий под идиоэтническим углом зрения. Исследование под таким углом зрения славянской лексики вплотную подвело к проблеме учета культурных коннотаций в лексической семантике, а это уже область этнолингвистики, обоснованию и конкретной разработке которой посвящено множество работ Никиты Ильича Толстого.

Никита Ильич Толстой выделял три фактора в изучении диалекта: внутрilingвистические (сама структура диалекта); внешнелингвистические (смешение различных диалектных структур); внелингвистические (факторы материальной и духовной культуры, археологические изыскания) [12, с. 225].

Диалектология использует данные лингвистической географии, что способствует определению ареалов языковых контактов, смешений (билингвизм), «замкнутости». В качестве примера могут служить исследования говоров русского Севера, которые подтверждают целесообразность лингвистических, этнографических и географических аспектов анализа. Следует отметить большую работу в этом направлении коллектива петербургских ученых по созданию «Словаря русских народных говоров» под редакцией Ф. П. Филина (Ф. П. Сороколетов, И. А. Попов и др.). К этой работе привлекались также студенты, выезжавшие в диалектологические экспедиции, в том числе и автор этой статьи.

По мнению Н. Ф. Алефиренко, «лингвокультурологическое исследование сосредоточено, прежде всего, на анализе национальной специфики, реализующейся механизмами культурно-языкового взаимодействия» [2, с. 41].

Мы исходим из утверждения о том, что культура всегда национальна и этнически обусловлена, т.е. принадлежит к определенному этносу. При этом предполагается сравнение языков и культур, а также интроспективный анализ работы с информантами с последующим текстовым анализом для выявления национально-культурной специфики языка. На этот метод анализа в свое время указывал А. А. Шахматов: «...история языка основывается главным образом на данных современного живого языка в его говорах... сравнительное изучение современных говоров ведет к восстановлению общего для этих говоров языкового основания» [13, с. 3].

Одной из важнейших проблем этногенеза является история формирования народа и населения ареала, отслеживающая деятельность человека, род занятий, его антропологический облик, бытовую и духовную культуру, миграции в разные исторические эпохи. Иными словами, «язык каждого народа преломляет и отражает в сознании мир в соответствии с его семиотическим устройством», а «различия в мировосприятии разных этнических сообществ в той или иной мере связаны с различиями их культур и языков» [1, с. 27, 29].

Рассматривая вопрос о формировании этноса архангельского ареала, следует сказать, что эта земля была заселена новгородскими славянами довольно поздно. Большинство лингво-исторических исследований по проблеме возникновения славян, формированию единой славянской народности основано на фактах летописного писания, переводных византийских хрониках и некоторых народных преданиях.

Исследователь древнерусской литературы, историк Б. А. Рыбаков пишет, что «в важном вопросе о происхождении восточнославянской государственности нам следует руководствоваться примером не норманистов XVIII-XIX вв., начинавших с призвания варягов в 862 г. и видевших в качестве родины государственности скудные леса и болота славяно-финского Севера, а двух наших историков XII в. – Нестора (1113) и автора “Слова о полку Игореве” (1185), – заглянувших и в эпоху Геродота, отстоявшую от них на полторы тысячи лет, и в “Траяновы века”, начавшиеся более чем за тысячу лет до Нестора» [10, с. 34].

Николай Михайлович Карамзин придерживался «норманнской теории» возникновения Руси и считал, что «от тех варягов прозвалась Русская земля», а варяги, русы, шведы, норманны, англ, пруссы – потомки древних германских племен. Тогда как славяне, известные под именем «венеды», «издревле жили в соседстве с немцами и... служили императорам греческим» [6, с. 62]. Согласно этой теории, славяне ведут происхождение не от северных племен, а от племен южных (юго-восточных) народов, обитавших по берегам Средиземного моря.

Несмотря на то, что в современной науке труд Н. М. Карамзина подвергается сомнению многими историками, мы не видим в его описаниях значительных противоречий, касающихся предмета нашего исследования. Следуя летописи Нестора, историк писал, что в северной и северо-восточной России, помимо племен славянских, жили племена финнов (*чудь, весь, ямь* и другие) и вплоть до XVIII в. говорили на одном языке. Карамзин изучал также труды древних историков, в которых нашел подтверждение, что финны жили «издревле в полунощной Европе» (примерно с I-го столетия). Шведские историки, по Карамзину, утверждали, что и Норвегия, и Швеция были «некогда населены ими». «От моря Балтийского до Ледовитого, от глубины европейского севера на восток Сибири до Урала и Волги расселились многочисленные племена финнов. Не знаем... никого старобытнее их в северных и восточных климатах» [Там же, с. 43].

Согласно истории скандинавов, финны имели две независимые страны: Кириаландия и Биармия. Кириаландия простиралась от Финского залива до Белого моря, вмещающая в себя Финляндию, Олонецкую часть Архангельской губернии. Биармия занимала обширные земли от Северной Двины до реки Печоры: Архангельскую, Вологодскую, Вятскую и Пермскую губернии.

Освоение финских земель славянами происходило длительное время и с трудом. Об этом свидетельствуют, прежде всего, древнерусские летописи. Так, в «Слове о погибели Русской земли», памятнике 1238-1246 гг., читаем о «покорении» Русской земле многочисленных неславянских племен (угров, ляхов, чехов, литовцев, немцев, корелов, «поганных тоймичей» и др.): «...то все с божьей помощью покорено было христианскому народу...» [4, с. 135]. Очевидно, что «покорение» означало, с одной стороны, распространение христианской веры, а с другой – подтверждало тот факт, что к XIII веку эти племена платили дань русским князьям. В «Софийской летописи» 1396 года неизвестный автор пишет об обособленности финских племен: «А се живущем около Перми имена местам и странам и землям иноязычным: Двиняне, Устюжане, Вычегжане, Пинежане...» [7, с. 29].

«Погаными тоймичами» и «пинежанами» новгородские славяне называли финские (чудские) племена, обитавшие по берегам Северной Двины в районе села Тойма и реки Пинеги. В летописях встречается и такое название, как «чудь белоглазая», что подчеркивало отличный от славян антропологический тип (светлый цвет волос и глаз).

Нелегко добирались в северные края первые новгородские переселенцы, продвижение которых началось в XII веке, что подтверждается в «Повести временных лет»: «путь непроходим пропастьми, снегом и лесом» [4, с. 140]. Путь на Пинегу пролегал через Ладожское и Онежское озера, реку Онегу, к Двине, затем на Пинегу, в нижнем течении которой новгородцы перевозили свои лодки, – и на Кулой. Именно здесь возник Волк Пинежский – Заволочье.

Осваивая Заволочье, русские новгородцы сталкивались с местным населением – племенами чуди. По утверждению историков, в частности А. К. Матвеева [7, с. 29], чудь не была органически связана с Русью (как и литва, и корела) и к XII веку стояла накануне создания своей государственности, имея свой единый сформировавшийся язык и его диалекты, свою культуру поведения, обусловленную суровыми условиями жизни. Ученый-этнолингвист С. М. Толстая в своих исследованиях подтверждает отсутствие «органической связи» *чуди* и *славян*: «Русский Север не принадлежит к исконным славянским землям» [11].

По берегам Пинеги сохранились ямы, курганы, связанные с жизнью этого храброго народа, принадлежавшего к угро-финской языковой группе. Борьба с ним шла «и мечом, и крестом». Новгородцы насаждали христианство, а чудь платила дань новгородскому князю серебром, пушниной, лесом. Вплоть до XVI века

продолжалось неповиновение «чуждой земли» и отстаивание племенами своей независимости. Однако «строптивя была чуждь и не угадала новгородской чести, не подладила... чуждь пала, в землю ушла...» [7, с. 29].

О прежних жителях пинежского края напоминают не только данные летописных источников, но и многочисленные названия рек (гидронимы). На всем протяжении река Пинега вбирает в себя множество притоков: *Охтома, Выя, Сура, Покишеньга, Поча, Илеша, Яба, Шоча, Нюхча, Явзора, Шарда, Ежуга* и др. Этимология исследуемых гидронимов показывает их неславянское (финно-угорское) происхождение и позволяет утверждать, что чудские племена являются «аборигенами» земель по берегам этих рек.

Название реки *Пинега* финно-угорского происхождения. Некоторые исследователи связывают его с названием чудского племени – *пинь* [9, с. 10]. Местные жители – пинежане – объясняют происхождение гидронима «*Пинега*» как «*лесная река*» [5, с. 62]. В самом деле, она берет начало в непроходимом лесу из двух ключей: Черной речки и Белой речки.

Предпринятый нами анализ этнолингвистических факторов (в частности, формирование этноса), повлиявших на названия гидронимов и топонимов в архангельских говорах, дает основание утверждать, что гидроним «*Пинега*» имеет финно-угорское происхождение, связанное с обитанием финского племени *чудь*, являющегося аборигеном в верховьях (у истоков) этой реки. Здесь, в верховье, река была невелика, не судоходна, поэтому и называлась «малой рекой». В переводе с финского языка «*rieni*» (*пинь*) – «*малая*»; «*joki*» (*ега*) – «*река*» [15]. Таким образом, мы обосновываем название «*Пинега*» как «*малая река*». В подтверждение нашей версии говорит тот факт, что многие названия притоков оканчиваются на «-га»: *Паленьга, Покишеньга, Содонга*. В нижнем течении Пинега становится полноводной, принимая воды небольших рек-притоков, и, возможно, не оправдывает название «малая река». Однако этот факт подтверждает языковую «замкнутость» – устойчивость названий гидронимов и топонимов в языке, и в говорах в частности. С другой стороны, Пинега действительно *малая река* по отношению к *реке большой* – Северной Двине.

Пинега – самый крупный приток Северной Двины, протянувшийся с юго-востока на северо-запад почти на семьсот километров. От истока Пинеги до деревни *Керга* сто двадцать километров тянется сплошной лес. Изредка на высоких берегах встречаются только избушки, где останавливаются на ночлег охотники или рабочие, «ставящие сено», заезжие любители-путешественники, в чем мог убедиться и автор этой статьи. Не случайно *избушки* приобретают мифологический образ и являются частью языковой картины мира жителей этих мест:

Вниз по Пинеге-реке
Я плыву на челноке.
День плыву и два плыву –
Наглядеться не могу...
Вот *избушка* на пригорке,
Она не в сказке – наяву.
И сработана так ловко,
Глядит оконцем на реку [8, с. 18].

В своем течении после деревни *Керга* Пинега выходит из леса на простор, образуя песчаные отмели. Сама река, вокруг которой кипела жизнь, составляла основу мировидения пинежан, заключала в себе образ жизни в широком смысле этого слова: тяжелый труд, добывание пищи, промыслы; являлась источником народного творчества, формировала определенную ментальность, вырабатывала характер (вежливость, учтивость, молчаливость, погруженность в себя и надежность – отличительные признаки северян). Отношение к реке и ее восприятие отразились в языковой картине мира и в диалекте в целом.

Пинега *волшебная*, быстрая река!
Чистая, лучистая у тебя волна.
Перекаты – броды знаю наизусть,
В твои *святые* воды вновь я окунусь.
Отрезвишь, омоешь души моей печаль.
Ничего на свете будет мне не жаль:
Ни годов прошедших, ни любви разлад,
Ни друзей ушедших, ни почестей-наград [Там же, с. 13].

Говоря о языковой картине мира пинежан, следует иметь в виду влияние финского субстрата на языковые явления в архангельских диалектах. Вера *чуди* в языческих богов сохранялась еще долго на Пинежье, в том числе с приходом новгородцев. Поэтому не случайно в стихах местного поэта Э. Н. Мальковой до сих пор сохранилась языковая картина народных представлений: воды Пинеги – чудотворные, «светлые»; Пинега – «волшебная», потому что исцеляет, дает силы. Вера в сказки, предания, поверья сохранилась в архангельском диалекте и в современном состоянии говоров. Это подтверждает анализ текстов информантов, например рассказы А. С. Алфёровой (экспедиция 2004 г.). Одно из преданий, поведанных сказительницей, стало основой стихотворения Э. Н. Мальковой «*Быль о красавице Катюше*» (Шапово озеро). Это древняя пинежская легенда, по-своему объясняющая непонятные природные явления, связанные с языческими верованиями. Тайна угрюмого лесного озера основывалась на трагической судьбе девушки-утопленницы, уличенной мужем в измене. Ее душа превращается в русалку, которая из глубин озера подает таинственные звуки при появлении молодых рыбаков. Так образно объясняли жители тех мест такое явление: со дна заболоченного озера изредка поднимался воздух, звуки которого воспринимались как «звуки тоски» бедной русалки.

Анастасия Семёновна Алфёрова (1914-2006), жившая в деревне *Керас*, являлась яркой личностью, народной сказительницей, исполнительницей старинных северных песен и причитаний Пинежья. Ее рассказы и песни записаны исследователями из ЛГУ (ныне Санкт-Петербургский государственный университет), из Архангельского пединститута (ныне Архангельский государственный университет), из Тамбовского государственного технического университета. Языковой материал, собранный в диалектологических экспедициях, свидетельствует о позднем распространении христианства в верхнем течении Пинеги и о более позднем его заселении славянами (в отличие от низовья, где река была судоходна и более пригодна для жизни). В верхнем течении реки, можно предположить, жили в основном аборигены – коренные жители, принадлежащие по языку к финно-угорским племенам. Когнитивные знания формировались в специфической языковой среде при смешении языков. Так, широко распространенное на Пинеге слово «*рада*» является диалектным, но «пришедшим» в говоры из глубины веков – языка финнов – и имеющим одно значение: «*низменное, мокрое, болотистое место, иногда покрытое лесной порослью*». В когнитивном знании пинежан слово «*лыва*» не дифференцируется как иностранное. А между тем это финское слово со значением «*сырая, глинистая почва; заросшее озеро*» (по материалам экспедиций).

В архангельских говорах лексическая группа слов, обозначающая лесные и приречные места, по данным исследования, довольно многочисленна. 90% слов, относящихся к этой лексической группе, являются финно-угорскими по происхождению, что подтверждает влияние финского субстрата. В говорах практически не используются идентичные по значению славянские слова, что показывают материалы экспедиций на Пинежье, предпринятые нами в 2004, 2009, 2014 годах.

Вскоре за *Кергой* начинаются деревни, затем безлюдье целых восемьдесят пять километров и снова большая группа деревень, растянувшихся почти на двадцать километров вдоль *Вьи* – притока Пинеги – и на семь по пинежскому берегу. Эти деревни представляют собой бывшие финские поселения и урочища, а также основанные новгородскими славянами и другими переселенцами. Особенно сильным в XV-XVI веках было влияние Москвы, которое проявилось не только в образовании славянских поселений, но и в особенностях зодчества, строительстве церквей и памятников христианской иконописи. Недалеко от *Вьи* сохранилась Георгиевская церковь 1672 года, а по берегам Пинеги и ее притоков до сих пор стоят немногочисленные старинные церкви, представляющие собой памятники архитектуры древнего северного зодчества.

По берегам Пинеги расположены деревни: *Палова, Керга, Лохамы, Бор, Горка, Мошканово, Слуда, Монастырь, Ефимово, Согра, Керас, Сарчема, Волюново, Ручей, Пахомово, Великая, Вадюга, Выя, Кучкас, Сура, Городецк, Явзора, Летопала, Веркола, Карпогоры, Шардомень, Едома, Кевроль, Немнюга, Шотогорка, Пиринемь, Чакола, Усть-Ёжуга, Красногорский монастырь*. В деревнях, стоящих по берегам в нижнем течении Пинеги, в значительной степени проявляется влияние славян, распространявших здесь христианство. О славянских поселениях говорят и их названия (Городецк, Прилук, Монастырь).

Особое внимание путешественников привлекает *Явзора* – ее красотой восторгался писатель Михаил Пришвин, который предпринял поездку по Пинеге еще в 1935 году. Достопримечательностью *Верколы* является тот факт, что это родина Ф. А. Абрамова, известного русского писателя, изобразившего родные места и своих земляков в романах: «*Братья и сёстры*», «*Две зимы и три лета*». В настоящее время многие деревни исчезли как неперспективные, что очень тревожно, так как постепенно утрачиваются реалии языковых и этнографических исследований.

Собранный нами диалектологический материал (2004, 2009, 2014 гг.), обозначающий топонимы, был проанализирован по нескольким параметрам: происхождение названия, его значение, ареал распространения за пределами пинежского бассейна. С точки зрения этимологического анализа 75% названий поселений имеют финно-угорское происхождение. Так, название *Согра* (финск.) – «*топкое болото с редким плохим хвойным лесом*» [16]. Название деревни *Керас* (коми) – «*вырубка: важ керас – старая вырубка; пес керас – место вырубки дров; зарубка; выемка*» [14]. Происхождение данных топонимов подтверждают реалии местности. Синонимичные значения этих слов обнаруживаются в исследуемых говорах в современном их состоянии: *согра* – *низина, сырая местность*; *керас* – *возвышенность, высокий берег реки* (по материалам экспедиций). Ареал распространения слова *согра* охватывает, кроме Архангельской, Вологодскую, Пермскую области, районы Северного Урала – регионы, которые заселяли финно-угорские племена. Слово *согра* в данных регионах не претерпело каких-либо значительных изменений в лексическом значении, сохранив общее: «*болотистое место с редким лесом*».

Описанные нами этнолингвистические факторы (история этноса, природные условия) повлияли на формирование топонимов и гидронимов в архангельских говорах. В основе названий рек и поселений лежат народные представления об окружающей природе, воспринимаемой аборигенами (финскими племенами) в виде языческих и мифологических образов, которые нашли отражение в языковой картине мира местных жителей. Культурно-языковое взаимодействие в период формирования диалекта свидетельствует о появлении топонимов славянского происхождения наряду с существованием названий финно-угорского происхождения. Анализируемые гидронимы в бассейне реки Пинеги, как правило, не переименовывались с приходом славян. Анализ диалектных материалов с точки зрения происхождения, распространения, употребления подтверждает влияние финно-угорского субстрата и «устойчивость» значений данной лексики в современных архангельских говорах.

Список литературы

1. Алфиренко Н. Ф. Поэтическая энергия слова. М.: Изд-во «Академия», 2002. 394 с.
2. Алфиренко Н. Ф. Язык и его культурно-познавательный потенциал // Актуальные проблемы русской филологии. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2011. С. 32-43.
3. Герд А. С. Введение в этнолингвистику. СПб.: Изд-во «Языковой центр LG», 1995. 91 с.

4. **Древнерусская литература:** сборник текстов. М.: Изд-во «Школа-Пресс», 1993. 320 с.
5. **Засухин С. Е.** Самородное слово. Верхняя Тойма: Издательский дом «Заря», 2011. 92 с.
6. **Карамзин Н. М.** Предания веков. М.: Изд-во «Правда», 1988. 768 с.
7. **Ларин О.** В ритме Пинеги. М.: Изд-во «Мысль», 1975. 143 с.
8. **Малькова Э. Н.** Там, где Двина золотая... Тамбов: Изд-во Першина Р. В., 2014. 124 с.
9. **Миљчик М. И.** По берегам Пинеги и Мезени. Л.: Изд-во «Искусство», 1971. 158 с.
10. **Рыбаков Б. А.** Античный мир и ранние славяне // Литература в школе. 1993. № 1. С. 33-41.
11. **Толстая С. М.** Этнолингвистика и славянские древности [Электронный ресурс]. URL: tvkultura.ru/video/show/brand_id/20898/episode_id/177392 (дата обращения: 20.04.2015).
12. **Толстой Н. И.** Избранные труды. М.: Изд-во «Языки русской культуры», 1997. Т. 1. Славянская лексикология и семасиология. 520 с.
13. **Шахматов А. А.** Введение в курс истории русского языка. Пг.: Изд. ком. студентов ист.-филол. ф-та Пг. ун-та, 1916. Ч. 1. Исторический процесс образования русских племен и наречий. 146 с.
14. http://www.koigorodok.ru/main/komi_russian_dictionary/k?id=10364 (дата обращения: 20.04.2015).
15. <http://www.russian.fi/slovar/> (дата обращения: 20.04.2015).
16. <http://www.slovarslov.ru/slovar/fasmer/s/sogra.html> (дата обращения: 20.04.2015).

ETHNO-LINGUISTIC FACTORS IN NAMES OF TOPONYMS AND HYDRONYMS IN ARKHANGELSK DIALECTS

Zhukova Tat'yana Evgen'evna, Ph. D. in Philology
Tambov State Technical University
tatianakorall@mail.ru

The article considers the ethno-linguistic factors that formed the names of rivers, settlements, stows in the basin of the Pinega in Arkhangelsk dialects; and restores the language world view of the inhabitants in this area. The etymology of toponyms and hydronyms is analyzed, and the cases of bilingualism in Arkhangelsk dialect are mentioned. The author pays special attention to the ethnographic description, traces the linguistic and historical contacts in the formation of the ethnic group. The peculiarity of the work is in the analysis of the authentic material recorded during dialects expeditions undertaken by the author. The influence of the Finno-Ugric substrate on the formation of the dialects is proved.

Key words and phrases: bilingualism; hydronyms; dialects; cultural contacts; toponyms; etymology; ethnoscience; language world view.

УДК 8; 80

Филологические науки

Статья посвящена проблеме слов с артиклевым значением в русском языке. Авторы преследуют цель доказать тот факт, что в русском языке, не имеющем артикля, существует целый ряд языковых средств различного уровня, выполняющих функции определенного / неопределенного артиклей в рамках референциального подхода. Слова с артиклевым значением имеют свою специфику и в полной мере находят свое отражение в разных жанрах современных печатных СМИ.

Ключевые слова и фразы: категория определенности / неопределенности; определенный / неопределенный артикль; неопределенные и указательные местоимения; системный статус артикля; референциальный подход.

Кацитадзе Инна Мангуровна, к. филол. н.
Христианова Наталья Валерьевна, к. филол. н.
Южный федеральный университет
mangurowna@yandex.ru, nkhr75@mail.ru

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ СЛОВ С АРТИКЛЕВЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ ПЕЧАТНЫХ СМИ)©

В лингвистической литературе предложено большое количество исследований семантики и средств выражения определенности / неопределенности (далее О/Н). Большинство из них базируется на материале артиклевых языков, но в последние десятилетия появилось достаточно много работ, посвященных семантике и средствам выражения О/Н в так называемых безартиклевых языках, в том числе и русском.

Существует и целый ряд исследований, посвященных проблеме артикля, его функциям, средствам, которыми он выражается (R. de la Grasserie, A. Viard, O. Behaghel, В. Матезиус, В. Я. Пропп, А. Крамской и др.).

Особую трудность, однако, представляет установление системного статуса артикля (морфемного или словесного), т.е. считается ли он словом служебного характера с самостоятельным, хотя и ослабленным лексическим значением или аффиксом. Принято считать, что в целом комплекс артикля и существительного является грамматической формой существительного. При этом самостоятельность артикля как слова многими исследователями (Б. А. Ильиш, М. Я. Блох, Ю. С. Маслов, М. В. Никитин) не признается.

© Кацитадзе И. М., Христианова Н. В., 2015